

Глава 6 - Застенчивость.

Хрустящий персиковый пирог, вкусно!

После занятий прозвенел звонок, и у кафедры Лу Си вскоре окружила толпа студентов. Уходя, Су Цзинь трусливо избегала встречаться с ним взглядом. Тихо фыркнув от раздражения, она потащила Ван Чжэ, которая изначально собиралась подойти к кафедре, и вышла из комнаты.

По дороге обратно в общежитие Ван Чжэ дожимала Су Цзинь всю дорогу, но ей не удалось уговорить Су Цзинь вернуться на занятия профессора Лу. Поэтому Ван Чжэ ничего не оставалось, кроме как сдаться.

Странно, что их комната в общежитии была ярко освещена.

Остановившись перед зданием в недоумении, Су Цзинь и Ван Чжэ переглянулись, прежде чем подняться наверх, чтобы открыть дверь.

Внутри, сидя на стуле, расстроенная Чжоу Цянь взъерошила свои длинные волосы.

"Цяньцянь?" - Ван Чжэ немного удивилась: "Ты так быстро вернулась из библиотеки?"

Вечерние занятия в Шэньхайском университете были с 18:00 до 20:00, и обычно Чжоу Цянь оставалась в библиотеке до её закрытия в половине десятого.

"Да", - кивнула Чжоу Цянь, - "у меня есть кое-что..." Начав говорить, она подняла голову и посмотрела на Су Цзинь, стоящую рядом с Ван Чжэ.

"Сяо Цзинь!" Чжоу Цянь вскочила, и её озабоченное выражение сменилось восторгом. За несколько шагов она кинулась к Су Цзинь: "Ты не могла бы мне помочь?"

Испуганная Чжоу Цянь, Су Цзинь похлопала себя по груди, чтобы успокоиться. Затем она ответила: "Что случилось?"

Ван Чжэ с любопытством смотрела на действия Чжоу Цянь.

"Это из-за той компании из студенческого совета", - Чжоу Цянь поняла свою поспешность и застенчиво усадила их обеих, прежде чем продолжить: "Церемония выпуска в следующий четверг, верно, поэтому студенческий совет хочет, чтобы каждый класс принял участие в отборах на лучшие выступления, а затем выступил на выпускном вечере".

"Выступить?" Су Цзинь опешила: "Ты хочешь, чтобы я вышла на сцену?"

"Да", - кивнула Чжоу Цянь, - "разве ты не играла на фортепиано на церемонии открытия нового учебного года?"

"Я тоже это помню", - вмешалась Ван Чжэ, - "Фортепианное выступление Сяо Цзинь было замечательным".

Игра на фортепиано...

Су Цзинь почувствовала себя немного беспомощной; навыки игры на фортепиано изначальной Су Цзинь определённо были хорошими, потому что она тренировалась с самого детства. Однако проблема заключалась в том, что в текущей Су Цзинь произошла смена тела. Хотя воспоминания и опыт всё ещё присутствовали, когда всё было сказано и сделано, она ни разу не пробовала играть с тех пор, как переместилась в этот мир.

"Сяо Цзинь?" - Чжоу Цянь воскликнула, глядя на Су Цзинь, погружённую в раздумья.

Придя в себя, Су Цзинь слегка улыбнулась, увидев ожидающий взгляд Чжоу Цянь.

Правда, что она не могла играть на фортепиано, но это не означало, что она не умела играть на других инструментах.

"Хорошо, я пойду", - повернувшись к ним, Су Цзинь кивнула: "Но я не буду играть на фортепиано, а на гуцине вместо этого".

"Гуцинь?" Ван Чжэ моргнула и рассеянно повторила.

"Нет, это гуцинь", - поправила Су Цзинь, - "семиструнный гуцинь".

Чжоу Цянь и Ван Чжэ ошеломлённо смотрели долгое время, пока их недоверие не сменилось восхищением.

Внутренние мысли двух соседок по комнате совпадали: как и ожидалось, богиня определённо была богиней, да? Помимо фортепиано, она также умела играть на гуцине! И это семиструнный гуцинь! От одного упоминания звучало так изящно и классно...

Молча Су Цзинь искоса посмотрела на двух ошеломлённых молодых женщин. Затем она повернулась, чтобы достать ночную одежду, и пошла в ванную.

Как очень опытная интеллигентная молодёжь, разве она не могла выучить музыкальный инструмент, который производил литературно-художественное впечатление? После окончания университета она зарабатывала свои деньги и сбежала учиться игре на гуцине. Хотя она училась только два года, прежде чем попасть сюда, тем не менее, к счастью, у неё был

приличный врождённый навык. Её навыки нельзя было назвать экспертным уровнем, но они были достаточно хороши, чтобы выступить короткое время на выпускном вечере.

Две молодые леди через некоторое время оправились от шока и подумали о чём-то ещё.

"Сяо Цзинь, у тебя есть гуцинь? А насчёт сценического костюма..."

"Гуцинь можно взять в университете, а насчёт наряда я сама разберусь", - ответила Су Цзинь из ванной.

Таким образом, последняя проблема тоже была решена. Что касается отборов, поскольку Су Цзинь была одной из красавиц школы, это, очевидно, не составит проблемы.

День за днём время шло. Как обычно, Чжоу Цянь и Ван Чжэ продолжали свою повседневную жизнь, ездя туда-сюда из общежития в библиотеку. Что касается Су Цзинь, с тех пор как она испытала тревожную атмосферу во время экзаменационного периода, она больше не возвращалась в библиотеку. Вместо этого, когда у неё было свободное время, она проводила дни, практикуясь играть на гуцине в музыкальной студии.

В воскресный вечер после того, как она прошла отбор, Су Цзинь получила экспресс-доставку.

Коробку принесла Ван Чжэ, которая отнесла её в их комнату в общежитии. Случайно в комнате были также Чжоу Цянь и Су Цзинь.

В коробке был ярко-красный ханьфу.

[п.п. Ханьфу — традиционный костюм ханьцев Китая. В наши дни ханьфу надевается только во время торжественных церемоний или в исторических телесериалах и фильмах. Однако, в Китае и за границей есть культурные общества, которые посвящают свои силы возрождению ханьфу, это явление называется «ханьфу фусин».]

Две соседки по комнате предположили, что Су Цзинь приготовила этот наряд для себя. Нежно поглаживая изысканную золотую вышивку на ханьфу, они не могли не восхищаться им.

Су Цзинь ошеломлённо уставилась на коробку, когда вдруг в голову пришла пара манящих глаз цвета персикового цветка.

Кстати, он давно не появлялся.

В то же время этот вышеупомянутый мужчина, откинувшись на диван в своей вилле, вдруг чихнул.

Потерев кончик носа, на его лице появилась мягкая улыбка.

О чём думала эта молодая девушка на его счёт... Подняв голову, чтобы посмотреть на луну, он задумался, подарок уже получен, верно?

День выпускного быстро наступил.

Поскольку это была общеуниверситетская церемония выпуска, она проходила на открытом воздухе. После торжественной церемонии днём следовал вечерний праздник - выпускной вечер.

Благодаря статусу Су Цзинь как участницы мероприятия, Ван Чжэ и Чжоу Цянь заняли центральные места в четвёртом ряду от сцены. Вместо настоящих сидений там были аккуратно расставленные пластиковые табуретки. Хотя вечер ещё не начался, Су Цзинь рано вызвали за кулисы, оставив Чжоу Цянь и Ван Чжэ предоставленными самим себе, и девушки скучали. Они бездельничали и лениво решали игрой в камень-ножницы-бумага, кому из проигравших пойти купить закуски.

"Камень, ножницы, бумага..."

Они хором крикнули. Чжоу Цянь показала ножницы, а Ван Чжэ, сидящая напротив неё, не пошевелилась.

"Чжэчжэ, почему ты не сделала ход?" - нахмутив брови, Чжоу Цянь заметила, что взгляд Ван Чжэ был направлен на что-то позади неё.

Испуганная, в её голове мелькнула серия фильмов ужасов. Глубоко вдохнув, она тут же обернулась.

К счастью, это был не призрак и не зомби, подумала она про себя, похлопав себя по груди с облегчением.

"Профессор Лу!" - наконец придя в себя, Ван Чжэ вскочила и позвала.

Неудивительно, что она удивилась, для человека такого статуса и положения, как у профессора Лу, было действительно слишком неожиданно появиться здесь. Подумав об этом, Ван Чжэ быстро оглядела окрестности. Но, к счастью, небо уже начало темнеть, иначе, с внешностью профессора Лу, кто знает, сколько внимания он бы привлёк к ним.

Профессор Лу? В шоке Чжоу Цянь быстро встала и бегло осмотрела его лицо. Затем она повернулась к Ван Чжэ и бросила на неё мимолётный взгляд.

Это был тот красивый заменяющий профессор, о котором ты говорила раньше?

Ван Чжэ слегка кивнула.

Чжоу Цянь про себя покачала головой и тихо щёлкнула языком. С этой парой глаз цвета персикового цветка, кто знает, скольких юных девушек он ещё очарует в будущем?

"Профессор Лу, вы здесь?" - наконец спросила Ван Чжэ.

Подумав немного, он ответил: "Ван Чжэ?" Увидев, что она кивнула, он затем повернулся посмотреть на Чжоу Цянь и улыбнулся: "Значит, ты Чжоу Цянь?"

"Откуда вы знаете?" - глаза Чжоу Цянь широко раскрылись от удивления. Ван Чжэ посещала занятия этого профессора, так что не удивительно, что он знал её, но и её тоже?

"Рад познакомиться", - Лу Си бросил взгляд на то, как две молодые девушки уставились на него, и рассмеялся с довольной усмешкой на губах. "Я Лу Си, жених Цзиньэр". Сказав это, он вручил им пакет в руке. "Это наша первая встреча, поэтому я принёс вам закуски. Спасибо, что присматривали за Цзиньэр всё это время".

Цзиньэр!? Жених!?

Ван Чжэ и Чжоу Цянь, слегка ошеломлённые этим откровением, деревянно взяли пакет со закусками и сели. Через некоторое время они пришли в себя и как по команде повернулись посмотреть на мужчину, который уже сел на место, оставленное ими для Су Цзинь, как будто для него было естественно и правильно быть там.

Почувствовав их взгляд на себе, Лу Си послал им дружелюбную улыбку.

Две девушки тут же отвели взгляд друг от друга.

"Что нам делать?" - тыкая пальцем в Лу Си и закуски в её руках, Ван Чжэ тихо спросила.

Чжоу Цянь ненадолго задумалась, прежде чем ответить: "Спроси у Сяо Цзинь".

Су Цзинь в это время была за кулисами, настраивая свой гуцин, когда вдруг получила сообщение от соседок по комнате.

"Сяо Цзинь, профессор Лу пришёл и сказал, что он твой жених. Он даже принёс нам закуски..."

В конце текста был ряд испуганных и тревожных эмодзи.

Лу Си пришёл? Нахмурившись, Су Цзинь подумала немного, а затем наконец ответила

четырьмя словами.

"Не обращайтесь на него внимания".

Получив ответ, Ван Чжэ и Чжоу Цянь некоторое время смотрели друг на друга, прежде чем решить послушать совет Су Цзинь. Они проигнорировали Лу Си, сидящего в одном кресле от них, а затем начали немного поесть закуски в своих руках.

По мере того как ночь становилась темнее, неоновые огни на сцене начали мерцать. С нетерпением ожидаемый вечерний праздник наконец начался.

Выступление Су Цзинь было запланировано одним из последних. Сидя в стороне за кулисами и глядя на аудиторию сквозь узкую щель в занавесах, её мысли немного волновались.

Стоит также упомянуть кое-что: на сцене была и Линь Сиюэ.

Элегантная, гибкая и грациозная красавица, ее танец со струящимися рукавами практически ошеломил всю публику(3).

(3) (shuǐ xiù wǔ) 水袖舞 - "shui xiu" означает водяные рукава, а "wu" - танец. Это традиционный китайский танец со струящимися рукавами, который в прошлом и сегодня используется в операх. Один из самых драматичных видов китайского танца, танцовщица использует длинные шелковые рукава для акцентирования движений рук и кистей, крутит ими, как знаменами или лентами, взмахивает ими, как водой, и щелкает ими, как кнутами. Эти "водяные/текучие рукава" являются продолжением рук и могут достигать двух футов в длину.

Даже Ван Чжэ и Чжоу Цянь, сидевшие рядом с Лу Си, на мгновение забыли о нем, они горячо аплодировали.

Что касается Су Цзинь, то, как только настала ее очередь выйти на сцену, она издала удивленный вздох.

Её наряд переплетался слоями красного и золотого. Она одела жуцюнь [п.п. что-то вроде особого вида ханьфу] с короткими и узкими рукавами и высокой юбкой, а также вышитыми золотой нитью воротником и краем юбки, создавая изысканный узор. Подобно вышитый цветной пояс был закреплен вокруг её талии, заставляя её тонкую талию казаться ещё более грациозной. На ней также был бэйцзы малинового цвета, широкие рукава которого были вышиты аналогичной золотой нитью вдоль границ.

[п.п. пример жуцюнь]

[п.п. пример бэйцзы (куртка)]

Это должно было быть чрезвычайно роскошным цветовым сочетанием.

У привлекательной женщины были затемненные брови. У внешнего уголка ее глаз-фениксов тени шли вдоль глаза, закручиваясь к концу; на кончике была нарисована половинка цветка сливы(6).

(6) (méi huā diàn) 梅华点 - "mei hua" означает цветок сливы, а "dian" - цветочный орнамент. В данном случае эти три слова означают знаменитый в древнем фольклоре макияж из цветущей сливы: Принцесса Шоуян отдыхала у сливовых деревьев, и на ее лицо упал цветок сливы, оставив на лбу цветочный отпечаток, который еще больше подчеркивал ее красоту. Это положило начало тенденции рисовать на лбу придворных дам небольшой изящный рисунок цветка сливы. Постепенно, в течение разных династий, его стали рисовать и на других участках лица, например, на щеках или у левого глаза. Существовали также разнообразные рисунки в виде точек, других цветов и других символов.

В этот момент, независимо от того, насколько роскошной была одежда, она просто стала дополнением к той паре глаз.

Поистине живописная красота, она пленила сердца и души.

Было очевидно, что она нанесла лишь немного макияжа для глаз, не больше.

В зале глаза Лу Си цвета персикового цветка чуть прищурились, испуская намек на ревнивую враждебность.

Раздался чистый и звонкий звук гуциня, и она играла знаменитую песню для гуциня "Тихое озеро и осенняя луна". Но в этот момент никто не обращал внимания на содержание песни - всех очаровал её профиль.

Пьеса закончилась последней затихающей нотой, и зрители, казалось, очнулись от сновидческого транса. Подняв головы, они с невероятной чёткостью увидели на проекционном экране рядом со сценой вид красавицы, несущей цинь.

После того как Су Цзинь переделась и вернулась на зрительские места, осталось только одно выступление. Она села рядом с Чжоу Цянь и потянулась к сумке, которую держала в руках Чжоу Цянь. Отщипнув небольшой кусочек слоеного персикового пирожного, она бросила его в рот. Затем она повернулась к сидящему рядом с ней мужчине и заговорила.

"Господин Лу, как вы нашли время для такого маленького вечернего мероприятия?" - её тон был совершенно легкомысленным.

Лу Си бросил взгляд - макияж на лице девушки ещё не был смыт. С лёгкой дугой в уголках глаз, когда она изображала пластиковую улыбку, это было совершенно очаровательно.

Он слегка отвёл взгляд, и его голос немного охрип, когда он ответил:

"Конечно, я пришёл полюбоваться красавицей".

Услышав этот ответ, Су Цзинь ошеломлённо уставилась, а затем усмехнулась. Краем глаза глядя на него, пока пыталась сказать ему что-то ещё, она вдруг заметила, что кончики его ушей покраснели.

Это... Су Цзинь моргнула, он стеснялся?

<http://tl.rulate.ru/book/15621/330803>